

DOI 10.31029/vestdnc92/9

УДК 7.067+81.2

**АКАДЕМИК БОРИС АНДРЕЕВИЧ ДОРН (1805–1881)
И ДАГЕСТАНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
(О ПОЕЗДКЕ Б.А. ДОРНА В ДЕРБЕНТ, КУБАЧИ, КАЙТАГ)**

А. Дж. Магомедов, ORCID: 0000-0001-7852-3766

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**ACADEMICIAN BORIS ANDREEVICH DORN (1805–1881)
AND DAGHESTAN ART CULTURE
(ABOUT B.A. DORN'S TRIP TO DERBENT, KUBACHI, KAITAG)**

A. D. Magomedov, ORCID: 0000-0001-7852-3766

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. Статья посвящена лингвистической экспедиции академика Петербургской Академии наук Б.А. Дорна (1805–1881) на Кавказ в 1860–1861 гг., во время которой он посетил Дагестан (Дербент, Кубачи, Кайтаг). Ее участники ставили целью сбор материалов по художественной и языковой культуре Кубачи, Дербента, поиск могилы ученого-натуралиста С.Г. Гмелина, умершего в Дагестане летом 1774 г. Участники экспедиции Б.А. Дорна с помощниками из Дербента выехали в мае 1861 г. в Кайтаг и далее в Кубачи, где они собрали изобразительный и устный материал. Заслугой экспедиции Дорна в Кубачи стали зарисовки архитектурного облика села, других его достопримечательностей (виды башни, резных камней и др.), «исполненные большей частью» архитектором К.Г. Гиппиусом. Карл Гиппиус (1832–1880) был архитектором по профессии. С 1857 г. он работал архитектором и художником при Закаспийском торговом товариществе.

Abstract. The article is devoted to the linguistic expedition of the Russian academician B.A. Dorn (1805–1881) to the Caucasus in 1860–1861, during which he used to visit Derbent, Kubachi, Kayakent and Kaytag. The participants aimed to collect materials on the artistic and linguistic culture of Daghestan and to find the grave of the scientist-naturalist G. Gmelin, who died in Daghestan in 1774. The sketches of the architectural appearance of the Kubachi village, other attractions (views of the tower, carved stones, etc.), “mostly made” by K.G. Gippius are the merit of the Dorn’s expedition. Karl Gippius (1832–1880) was an architect by profession. Since 1857 he had been working as an architect and artist at the Transcaspiian Trade Association.

Ключевые слова: Петербургская Академия наук, Б.А. Дорн, лингвистическая экспедиция, Кавказ, Дербент, Кубачи.
Keywords: St. Petersburg Academy of Sciences, B.A. Dorn, linguistic expedition, Caucasus, Derbent, Kubachi.

Вскоре после завершения активных военных действий в 1859–1864 гг. состоялась экспедиционная поездка академика Петербургской Академии наук Б. А. Дорна (1805–1881) на Кавказ, в том числе в Дагестан, включая Дербент и Кубачи. Борис Андреевич Дорн (Иоганн Альбрехт Бернгард), немец по происхождению, по рекомендации академика Х.Д. Френа (1782–1851) был зачислен на российскую службу в 1827 г. и трудился на поприще российской науки и образования до своей кончины в 1881 г., оставив заметный след в истории России.

Имя Б.А. Дорна было хорошо известно в российских научных кругах XIX в. Благодаря ряду статей оно известно и современной общественности многих направлений науки [1–7]. И хотя на сегодняшний день нет еще отдельной монографии, посвященной его жизненному и творческому пути, научной биографии, имя Дорна представлено во многих публикациях. Изучение его наследия особенно активизировалось в начале нашего столетия, когда в 2005 г. российская общественность отмечала 200-летие со дня рождения академика.

В начале своей научной деятельности в России Б.А. Дорн занял должность профессора Харьковского университета на созданной кафедре восточных языков; в 1835 г. он связал свою жизнь с

Санкт-Петербургом, состоял профессором истории и географии Востока в Институте восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, вел лекции (санскрит и пуштунский языки) в Санкт-Петербургском университете. В 1842 г. он стал директором знаменитого Азиатского музея Академии наук (ныне – Институт восточных рукописей РАН), основанного в 1818 г. акад. Х.Д. Френом.

Как указывали известные исследователи Востока А.И. Колесников и Н.Л. Лужецкая, «становление и развитие востоковедения в России во многом связано с деятельностью плеяды самоотверженно преданных науке ученых – выходцев из университетов Западной Европы. Занимаясь самыми разными проблемами, они являлись учеными-энциклопедистами и заложили основы многих научных направлений в стенах Академии наук» [5, с. 5].

Одним из представителей этой яркой плеяды был и Б.А. Дорн, который на протяжении почти четырех десятилетий возглавлял Азиатский музей в Санкт-Петербурге. Б.А. Дорн составил по существу первый в мировой практике каталог почти тысячи восточных рукописей. Он первый из европейских ученых занялся изучением языка афганцев и разработкой истории этого народа. Он являлся также крупным специалистом в области иранской и семитской филологии, нумизматики, истории и этнографии народов Каспийского моря [5, с. 10–14]. Все, что бы ни делал Б.А. Дорн, как пишет исследователь О.В. Иодко, «было исполнено истинно немецкой пунктуальности и основательности ... Самые душевные слова сказал о нем коллега-востоковед одного с ним ранга, переживший его на полгода, В.В. Григорьев: “Был он не только ученый академик, но и хороший, очень хороший человек, и притом русский по направлению, хотя и немец по происхождению”» [4, с. 83].

Очевидно, что большое влияние на научно-поисковую работу Б.А. Дорна оказал выдающийся российский и немецкий востоковед-арабист, нумизмат, акад. Х.Д. Френ, которого можно назвать его старшим другом и покровителем. Как отмечалось, Б.А. Дорн, приват-доцент Лейпцигского университета, был приглашен в Россию по рекомендации Х.Д. Френа, который сам начал работать в России профессором Казанского университета еще в 1807 г., а в 1817 г. он был избран академиком Петербургской академии наук (о нем см.: [8, с. 547–552]). С 1835 г. начинается академическая карьера Б.А. Дорна. По представлению Х.Д. Френа в феврале 1839 г. он был избран адъюнктом «по части восточных языков», а уже в 1842 г. – экстраординарным (т.е. без должности) академиком, действительным членом Петербургской академии наук. Сменив в 1842 г. Х.Д. Френа на должности директора Азиатского музея [4, с. 75], он большое внимание уделяет изданию источников, а также изучению истории формирования фондов восточных рукописей. При нем продолжалась традиция, заложенная еще Х.Д. Френом, публиковать отчеты о приобретениях восточных древностей, в том числе и рукописей, предавая тем самым это гласности, обращая внимание общественности на значение рукописного наследия стран и народов Востока.

Перед своей экспедицией на Кавказ Б.А. Дорн запланировал поездку и в Англию. Не было случайным, что в своем обращении в историко-филологическое отделение Академии в 1859 г. Б.А. Дорн писал: «С давней поездки в те годы, когда я занимался разработкой истории и географии Кавказа, южного побережья Каспия и толкованием пехлевийских монет, у меня было желание предпринять научную поездку в Англию... для дополнения моих работ» [4, с. 76–77]. После поездки в Англию по инициативе Кавказского отделения Русского Географического общества Б.А. Дорн готовит лингвистическую экспедицию на Кавказ и в Гилян и Мазандеран для исследования «кавказских наречий иранского корня». Поездка в Дагестан (Дербент, Кубачи, Кайтаг) стала дополнительным направлением экспедиции, скорее всего подсказанным (особенно поездка в Кубачи) Х.Д. Френом. Дело в том, что акад. Х.Д. Френу принадлежала «содержащая основательную сводку данных из всевозможных источников, начиная с арабских, ... первая научная работа о с. Кубечи». Статья называлась «О народе кавказском Кубечи» и была опубликована в журнале Министерства народного просвещения России в августе 1840 г. [9, с. 87–107; см.: 10, с. 122–131]. Сам

он не был в Кубачи, но, по мнению Е.М. Шиллинга, «выражал желание получить из Кубачи оттиски с надписей на камнях для изучения» [11, с. 9, 235].

Отдельным направлением экспедиции стала и поездка Б.А. Дорна в дагестанское село Каякент, связанная с поиском могилы известного ученого-натуралиста, академика С.Г. Гмелина (1744–1774), умершего в с. Ахмедкент летом 1774 г. (см. ниже)-

Инициатива организации экспедиции исходила от Кавказского отдела Русского Географического Общества, обратившегося 8 мая 1858 г. в Академию наук с письмом о необходимости изучения иранских языков Кавказа. В письме выражалась уверенность, что академик Б.А. Дорн, ближе всех знакомый с историей, археологией и нумизматикой восточной части Кавказа и южного побережья Каспия, не откажется заняться исследованием «наречий иранского корня» этого региона. Это направление деятельности стало главной целью лингвистической экспедиции Петербургской Академии наук, которую и было поручено возглавить Б.А. Дорну.

Кроме того, для Академии наук Дорн должен был произвести также географические и археологические изыскания, сделать снимки с древних надписей, приобрести рукописи, монеты и другие редкости. Для Императорской Публичной библиотеки он также планировал собрать подробные сведения о восточных рукописях. В путешествии Б.А. Дорна в качестве помощников сопровождали и некоторые лица. Среди них был и художник-рисовальщик, архитектор Карл Гиппиус (1832–1880). Вот что писал сам Б.А. Дорн об этом: «...Из Баку сопровождал меня на этот раз архитектор Гиппиус. Я не нахожу слов достаточных для того, чтобы выразить искреннюю признательность Бакинскому военному губернатору, князю К.Д. Тархан-Моуравову за его дружескую предупредительность и содействие; ему я обязан был успехом своих предприятий в Бакинской губернии. По моей просьбе, он позволил Гиппиусу ехать со мной. Дорогой мы подробно осматривали все попадавшиеся нам по сторонам древние мусульманские памятники и снимали с них надписи. Виды замечательнейших из них мой спутник переносил на бумагу» [12, с. 33]. Карл Гиппиус как художник помогал Б.А. Дорну копировать старинные надписи, сделал много рисунков с видами посещенных мест, литографии с которых в качестве иллюстраций вошли в «Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря», опубликованному частично на немецком языке 1871 г. (поездка в Мазандеран) и более полно на русском языке только в 1895 г. – спустя 14 лет после смерти ученого [13]. Отметим, что полностью «Атлас...» так и не увидел свет. Всего экспедиция на Кавказ продолжалась, как потом писал сам Б.А. Дорн, 10 месяцев и 10 дней.

Экспедиция началась в августе 1860 г. Б.А. Дорн выехал из Петербурга в Тверь, далее по Волге через Углич, Рыбинск, Кострому, Нижний Новгород, Самару добрался до Астрахани, откуда на шхуне поплыл Баку. Далее его путь лежал в Тифлис, Ширван, Шеки, Шемаху. Затем последовала поездка в Персию. Б.А. Дорн описывает свое путешествие «Атласе к путешествию...», а в приложении к нему приводит иллюстрации находок и различных мест. Иллюстрации в «Атласе...» были размещены в трех отделах: в первом отделе приведены 20 таблиц рисунков и видов, во втором – 17 таблиц мусульманских надписей и в третьем – 7 таблиц индийских надписей.

В современных публикациях, в которых затрагивается работа этой экспедиции на Кавказе, не упоминается поездка Б.А. Дорна в Кубачи. Нет этого описания и в «Атласе к путешествию...». Детали поездки упоминаются только в Отчете, составленном Б.А. Дорном по прибытии из экспедиции в Петербург в июне 1861 г. [12, с. 33–36]. Ряд деталей поездки Б.А. Дорна в Кубачи по данным его Отчета приводит в своих публикациях искусствовед, исследователь кубачинских памятников М.М. Маммаев. В частности, он дает оценку зарисовкам каменных рельефов из сел Кубачи и Калакорейш, приведенных в Отчете. Он обращает внимание на то, что большинство было срисовано экспедицией «не точно, а по словам академика И.А. Орбели, неудовлетворительно». Вместе с тем исследователь признает, что труд Б.А. Дорна и поныне сохраняет «определенную ценность

благодаря опубликованному в нем большому количеству памятников средневекового камнерезного искусства сел. Кубачи» [14, с. 13].

Здесь следует отметить, что основное внимание экспедиции Б.А. Дорна было все-таки приковано к южному побережью Каспия, к персидским провинциям Табаристан, Мазандеран, не только в силу профессиональных интересов ученого, но и в силу большого внимания к политическим взаимоотношениям между двумя державами, культурным и торгово-экономическим связям между Россией и прикаспийскими областями Персии. Свои цели сам Б.А. Дорн определял и как осуществление географических и археологических изысканий, приобретение рукописей, монет, иных древностей, исследование языков «иранского корня», собирание сведений о восточных рукописях. Правда, следует отметить, что Б.А. Дорну во время двухнедельного пребывания в Дагестане, очевидно, не удалось исследовать татский язык, носители которого проживали в близлежащих с Дербентом селениях Джалган, Митаги и др., – по крайней мере, в своем «Отчете...» он ни словом не обмолвился о носителях татского языка в Дагестане. Но, тем не менее, как отмечает Л.Д. Бондарь, «в ходе немногочисленных кавказских лингвистических экспедиций Императорской (Петербургской) академии наук в XVIII–XIX вв. была заложена основа систематического изучения иранских языков Кавказа, а руководители этих экспедиций стали признанными впоследствии основоположниками научных школ кавказоведения» [2, с. 38].

Из Баку, откуда совершались поездки Б.А. Дорна в разные регионы Прикаспия и Кавказа с августа 1860 г., он выехал в Дербент, куда прибыл 13 мая 1861 г. Таким образом, свою поездку в Дагестан Б.А. Дорн отложил на конец работы экспедиции. Проведя день в Дербенте и, очевидно, посвятив его осмотру достопримечательностей города, в том числе среднеперсидских надписей (об этом см.: [15, с. 45–48; 16, с. 15–23, рис. 4–6]), 15 мая он со своими спутниками выехал в Кубачи.

Информация об этой поездке упоминается в «Отчете...» Б.А. Дорна, написанном сразу по возвращении экспедиции в С.-Петербург в июне 1861 г., в котором он привел ряд деталей своей поездки в Дагестан (в Дербент, Великент, Кубачи, Кала-Корейш, Каякент и др.) и даже сопроводил свой отчет единственной иллюстрацией – изготовленной в мастерской известного литографа А.Э. Мюнстера (1824–1908) в Санкт-Петербурге литографией «Кубечи», выполненной с рисунка художника экспедиции К.Г. Гиппиуса (рис. 1).

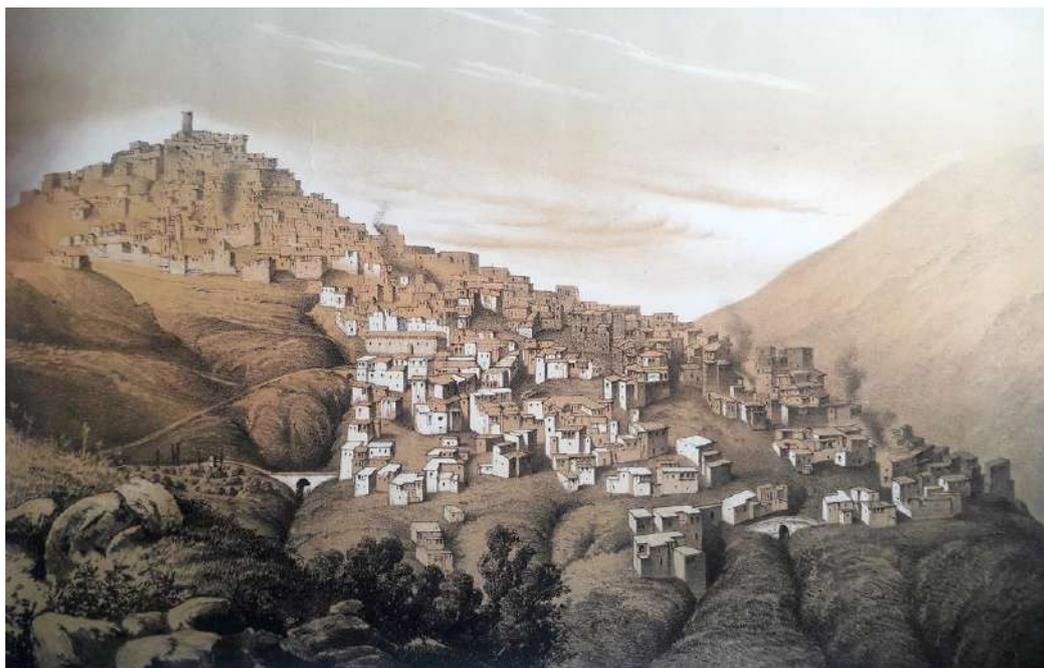

Рис. 1. Вид Кубачи. К. Гиппиус, 1861 г. [12]

Мы уже отмечали, что поездка в с. Кубачи была предпринята Б.А. Дорном с целью собрать данные по средневековым резным камням, эпиграфическим надписям и языку кубачинцев. Полевой материал из Кубачи и соседнего села Калакорейш с изобразительными сюжетами и арабскими надписями в очень ограниченном количестве экземпляров был опубликован уже в 1871 г. на немецком языке в «Атласе к путешествию...» [17, с. 191, прим. 3].

Заслугой экспедиции Б.А. Дорна в Кубачи стали зарисовки архитектурного облика села, его достопримечательностей (виды башни, резных камней и др.), «исполненных большей частью» К.Г. Гиппиусом.

Карл Густавович Гиппиус (1832–1880) был по профессии архитектором и художником, родился в семье художника-портретиста, литографа Густава Гиппиуса. С 1857 г. К.Г. Гиппиус работал архитектором и художником при Закаспийском торговом товариществе, строил торговые амбары в Баку и Астрабаде, затем первым бакинским городским архитектором, в 1859 г. он начал службу в Главном управлении наместника Кавказа. К.Г. Гиппиус известен также своими акварелями (виды и памятники зодчества), которым он не придавал особого значения и просто раздаривал знакомым [18, с. 228]. Многие из них были утрачены. Во время работы в Главном управлении наместника Кавказа Карл Гиппиус вместе с помощником Начальника Кайтаго-Табасаранского округа П. Петуховым участвовал в указанной экспедиции в Дербент, Кубачи и Каякент и др.

Рисунок К.Г. Гиппиуса, запечатлевший панораму архитектурного вида Кубачи (рис. 1), стал одним из наиболее ярких экспедиционных материалов. Выше отмечалось, что свой первый отчет об экспедиции Б.А. Дорн проиллюстрировал именно этим рисунком. Вместе с тем следует заметить, что К.Г. Гиппиус не сумел отобразить в рисунке все особенности вида села. Понятно, что за 2,5 дня пребывания в Кубачи им необходимо было выполнить большой объем работ, что возможно и сказалось на качестве рисунка – полно передать все особенности панорамы необычного вида горного села в виде сложной композиции ему не удалось. Фотография Кубачи, сделанная А. Ройнашвили спустя 13 лет (в 1884 г.), документально изображает несколько иное, достаточно плотно застроенное на склоне горы село Кубачи [19]. При сравнении ее с рисунком К.Г. Гиппиуса, носящим в определенной мере схематический характер, становится хорошо заметна «неполнота» рисунка. Но в любом случае, Карл Гиппиус оставил потомкам выполненный более 160 лет назад рисунок панорамы горного дагестанского села с традиционной архитектурой.

Другой участник экспедиции, помощник начальника Кайтаго-Табасаранского округа поручик П. Петухов, оставил свои воспоминания об этой экспедиции в виде газетных очерков. Речь идет об обширных статьях «Кубачинское племя» и «Очерк Кайтаго-Табасаранского округа», опубликованных им в газете «Кавказ» (№ 86, 87 за 1866 г.; № 7, 8, 12–16 за 1867 г.). Поскольку во время экспедиции ее члены познакомились с культурой, бытом и соседних с кубачинцами кайтагцев, материалы для статьи о Кайтагско-Табасаранском округе также собирались П. Петуховым во время экспедиции Б.А. Дорна. Содержащиеся в этих публикациях данные сегодня используют в своих работах многие современные исследователи-этнографы (см., напр.: [20; 14]).

Б.А. Дорн в своем «Отчете...» отмечал, что в Дербенте в состав участников экспедиции был включен и юнкер Мискинов, назначенный военным начальником Южного Дагестана ген.-майором М.Т. Лорис-Меликовым для сопровождения Дорна из Дербента в Кайтаг и Кубачи. Ученый писал, что ген.-м. Лорис-Меликов принял «горячее участие» в его планах и его «твердое распоряжение» обеспечило им успех. Он же вспоминал, что помощник Кайтаго-Табасаранского окружного начальника поручик артиллерии П. Петухов перед этим возвратился из Кубачи с «несколькими снятыми им надписями». Возможно, такая «предварительная» поездка П. Петухова в Кубачи могла быть «разведочной» и как-то была связана с задачами экспедиции.

Б. Дорн и сопровождавшие его К. Гиппиус, поручик П. Петухов и юнкер Мискинов выехали из Дербента 15 мая. Отдохнув в с. Великент, к вечеру они достигли с. Маджалис, где как в этот раз,

---

так и на обратном пути, их встретил «самым радушным приемом» «владелец» Ахмедханбек. 16 мая добрались до Кубачи и остановились в доме Хасана Шабайния Мухаммед оглы. По местному обычаю в знак гостеприимства «в камине нашей комнаты, – как писал Б.А. Дорн, – постоянно пылал огонь, несмотря на жарь и духоту» [12]. В середине мая в Кубачи обычно бывает еще прохладно, но, возможно, в это время в селении было уже тепло.

«Тотчас по приезде, – продолжает Б.А. Дорн, – мы приступили к работе». Петухов и Мискинов занялись снятием оттисков надписей, а художник К.Г. Гиппиус – зарисовкой резных каменных рельефов и другими работами. Да и сами кубачинцы, как пишет Б.А. Дорн, старались «всячески, насколько могли», помогать им. «Вечера же посвящались собиранию более подробных сведений о жителях Кубачи, их языке, нравах и т.д.». «Удовлетворив своему любопытству», 19 мая участники экспедиции «распрострились с нашими приветливыми горцами» [12].

Как писал позже Б.А. Дорн, в собственность Азиатского музея были переданы добросовестно сделанные оттиски надписей, которые «все без исключения на арабском языке и не восходят далее девятого столетия хиджры, и сверх того отчетливо исполненные рисунки многочисленных рельефов, встречающихся на различных зданиях в Кубачи; еще надо прибавить образчики кубачинского языка» [12].

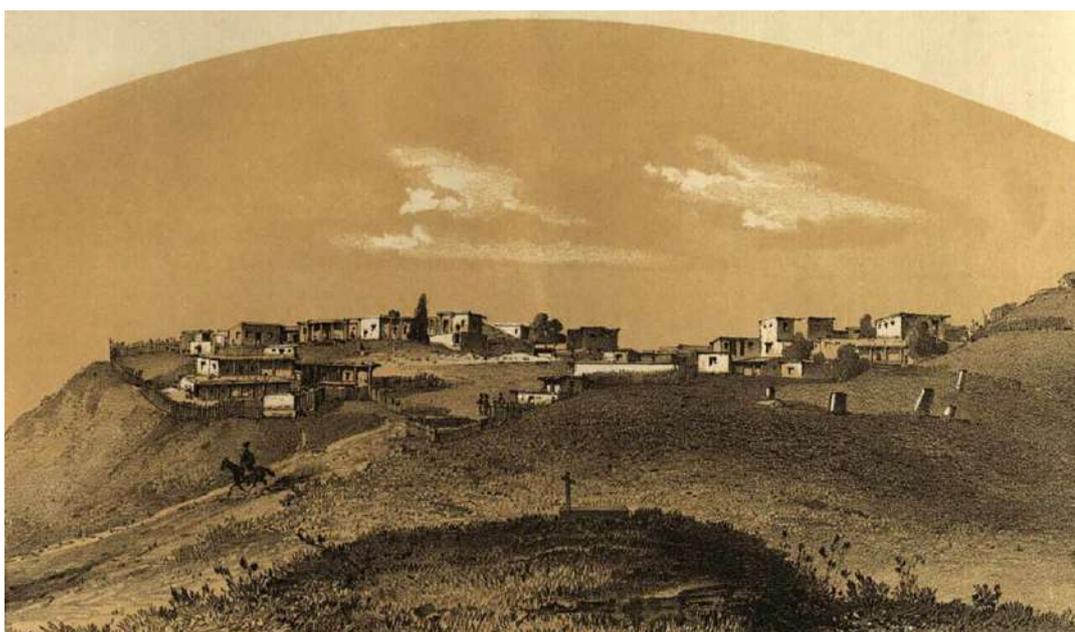
Через эти приобретения, как писал Б.А. Дорн, история Кубачи может, наконец, «получить желаемые разъяснения». Так, например, по его словам, Х.Д. Френ «несправедливо» приписывал кубачинским мастерам чеканку одного старинного «петровского» рубля; для того, кто был на месте, «неосновательность подобного мнения покажется почти бесспорною». Если П. Петухов исполнит свое намерение и обратит впоследствии особенное внимание на изучение Кубачи и их языка, то «он этим составит себе немаловажную заслугу» [12]. Можно предполагать, что П. Петухов был достаточно образован, о чем говорят и его очерки, написанные позже для газеты «Кавказ». Найти какие-либо дополнительные сведения о нем пока не удалось.

Понятно, что многие оценки из «Отчета...» Б.А. Дорна были предварительными. Он за два вечера расспросов его жителей не мог получить достаточной информации. В Кубачи на самом деле в XVII – начале XX в. процветали промыслы по изготовлению имитаций российских и других монет [21, с. 142–159]. После вхождения Дагестана в состав России такие промыслы, очевидно, оказались здесь на нелегальном положении. Возможно, что и информаторы Дорна тоже были неразговорчивы на эту тему.

Весьма интересна информация Б.А. Дорна о собранных им «образчиках» кубачинского языка, которые также были сданы им в Азиатский музей как полевой материал экспедиции. Но до сегодняшнего дня ничего не известно о них. В случае, если удастся обнаружить их в архиве Б.А. Дорна, то их публикация стала бы весьма интересным и значимым для дагестанского языкознания явлением.

«На возвратном пути, – сообщает Б.А. Дорн, – мы остановились на ночлег в Кайтагской горной крепости Кала-Курейш, которая в просторечье называется Кара-Курейш, а ошибочно Кириш. Она дважды, в начале 1735 и весной 1742 г. была взята Надир-шахом. Здесь находилось прежде место погребения уцмиев» [12]. Далее исследователь приводит имена уцмиев, похороненных на кладбище, отмечает, что К. Гиппиус «обогастил наш путевой альбом и прекрасным видом любопытного замка Кала-Курейш» [12, с. 34]. Но этот рисунок с видом Кала-Корейша отсутствует в опубликованном «Атласе...».

Из Кала-Корейша участники экспедиции 20 мая прибыли в с. Маджалис, откуда они на следующий день возвратились в с. Великент. Выше отмечалось, что в задачи экспедиции входило также обнаружение места погребения умершего в 1774 г. близ с. Каякент акад. С.Г. Гмелина. Из Великента сопровождавшие Б.А. Дорна П. Петухов и К. Гиппиус отправились в Каякент, чтобы попытаться найти могилу С. Г. Гмелина, а сам ученый со своим домохозяином и юнкером Мискиновым занялся осмотром старинного кладбища села, где сумел списать еще несколько надписей.

Рис. 2. Вид Каякента. К. Гиппиус, 1861. На переднем плане, на холме – крест над могилой С.Г. Гмелина [12]

Рис. 3. Надмогильный памятник С.Г. Гмелину [12]

22 мая Б.А. Дорн получил известие, что Петухов и Гиппиус отыскали могилу С.Г. Гмелина. По этому поводу Б.А. Дорн писал в своем отчете: «Кроме того еще гораздо ранее, тотчас по возвращении моем из Персии, я задумал, когда буду в Дербенте, съездить в деревню Каякент в 50 верстах отсюда, чтобы попытаться отыскать могилу академика Гмелина, преданного земле в 1774 г. ... Я думал, что мое путешествие озарится счастливым предзнаменованием, если мне удастся поставить памятник на забытой могиле достойного человека, который в 1768–1774 гг. совершил путешествие почти по тем же самым странам, где был я, и пал жертвою науки... 21 мая мы прибыли в Великент. Между тем как гг. Петухов и Гиппиус отправились в Каякент, чтобы попытаться отыс-

кать могилу Гмелина... 22 мая я получил известие, что гг. Петухов и Гиппиус действительно отыскали могилу Гмелина. Я немедленно отправился туда сам... Теперь могилу украшает деревянный крест с вырезанною нами четырьмя надписью: Академик Гмелин 27 июля 1774 г.» [12, с. 264, 265, 267] (рис. 2, 3).

По возвращении из Каякента в Дербент, проведя еще несколько дней в городе, Б.А. Дорн покинул древний город, как он писал, «под влиянием самых приятных впечатлений».

Среди материалов экспедиции Б.А. Дорна привлекают внимание и литография А. Мюнстера с рисунка К. Гиппиуса с панорамным видом Дербента (рис. 4), рисунки различных сооружений (башни, мавзолеи, каравансарай, надмогильные памятники, водоемы и др.) [13, рисунки и виды: V–XIII]. Их характеристика как произведений изобразительного искусства, историко-этнографических источников, историческая судьба изображенных на них объектов и другие вопросы, связанные с анализом и оценкой изобразительных источников, требует специального изучения и оценок.

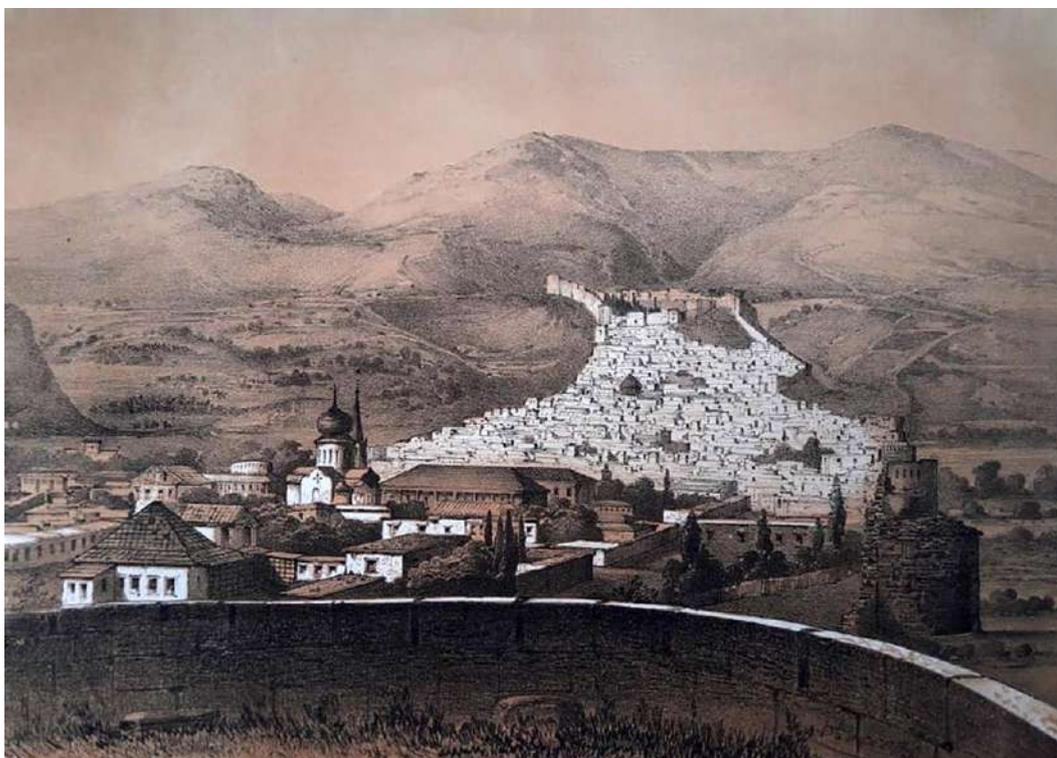

Рис. 4. Вид Дербента. К. Гиппиус, 1861 г. [12]

Здесь же укажем оценку этого рисунка известным специалистом по истории и археологии Дербента М.С. Гаджиевым. По словам ученого, это «достаточно реалистичный рисунок города. Рисунок сделан, очевидно, с башни 47 северной городской оборонительной стены. Белым на рисунке выделена старая часть города, а темным – здание Джума-мечети. На переднем плане – новостройки вокруг созданной городской площади, в центре которой был воздвигнут Собор Святого Георгия Победоносца, который был заложен в 1849 г. и освящен в 1853 г. ... Изображения окрестностей Дербента, гористого пейзажа на рисунке немного искажены» [15].

При изучении материалов экспедиции, содержащихся в «Атласе...» Б.А. Дорна, у исследователя возникает ряд вопросов. В частности, как воспринимать информацию автора предисловия к «Атласу...» известного востоковеда-арабиста, барона В.Р. Розена (1849–1908), что большая часть «рисунков и видов» исполнена Гиппиусом [12, с. 4]. Возникает закономерный вопрос – а кто является автором меньшей части рисунков? Сам Б. Дорн?

В настоящее время стоит задача комплексного и всестороннего изучения всего наследия Б.А. Дорна, его архива. Известный «Атлас к путешествию...» 1895 г. [13] содержит далеко не все материалы экспедиции. Часть из них в свое время была описана в работе Д.Н. Анучина «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года» [22, с. 51–57]. В этой связи укажем и на наблюдение А.А. Иванова, долгое время проработавшего заведующим отделом Востока Государственного Эрмитажа. Он писал, что «Атлас...» экспедиции Б.А. Дорна был издан впервые в 1871 г., но тогда «была напечатана часть тиража Атласа ... на немецком языке»; «в Атласе 1871 г. была и таблица VIII раздела 1 (Кала-Корейш), отсутствующая в Атласе 1895 г., но в этом последнем на 13 таблиц больше по сравнению с 1871 г.». В 1871 г. было закончено и «печатание первой части описания путешествия». Вторая же часть, по словам ученого, «видимо, ... так и не вышла» [17, с. 191. Прим. 3]. И это обозначает необходимость поисков материалов академической экспедиции Б.А. Дорна, которые могут, несомненно, пролить новый свет на вопросы изучения истории, культуры, языков народов Кавказа и Прикаспия.

Автор выражает признательность д. и. н., проф. М.С. Гаджиеву за предоставленную информацию и консультации при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашиник В.А.* Академик Борис Андреевич Дорн (1805–1881) как ориенталист // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук : сб. науч. ст. по материалам Международной научной конференции. 23–25 апреля 2013 г. / отв. ред. *И.В. Тункина*. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 267–276.
2. *Бондарь Л.Д.* Лингвистические экспедиции Императорской академии наук на Кавказ в XVIII–XIX вв.: становление отечественной иранистики // Учен. зап. Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. История и археология. 2016. № 2(54). С. 28–38.
3. *Васильева О.В., Шилов Л.А.* Академик Б.А. Дорн – библиотекарь Императорской Публичной библиотеки // Письменные памятники Востока. 2005. № 2 (3). С. 16–25.
4. *Иодко О.В.* Академик Б.А. Дорн в Петербурге // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-176-3_04pdf (дата обращения: 03.01.2023).
5. *Колесников А.И., Лужецкая Н.Л.* Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн // Письменные памятники Востока. 2005. № 2(3). С. 5–15.
6. *Куликова А.М.* Б.А. Дорн (1805–1881) и востоковедное образование в России // Куликова А.М. Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 84–97.
7. *Масликов С.Ю.* Неизвестные работы востоковеда Б.А. Дорна, посвященные арабским астролябиям // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 117–124.
8. *Шилов Л.А.* Френ Христиан Данилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. Императорская Публичная библиотека. 1795–1917. С. 547–552.
9. *Френ Х.Д.* О народе кавказском Кубечи // Журнал Министерства народного просвещения. 1840. № 8. Август. С. 87–107.
10. *Маммаев М.М.* Академик Христиан Данилович Френ (1782–1851) о кубачинцах // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 1. С. 122–131.
11. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды / отв. ред. *П.И. Кушнер*. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1949. 224 с. (Книга переиздана: Махачкала: АНО Зирихгиран, 2012. 240 с.)
12. *Дорн Б.А.* Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1861. 73 с., 1 ил. Отчет был издан отдельным оттиском и воспроизведен в «Трудах Восточного отделения» Императорского Русского археологического общества. (Ч. VIII. СПб., 1864. С. 247–317) [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/65970> (дата обращения: 03.01.2023).
13. *Дорн Б.А.* Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и Южному побережью Каспийского моря / предисл. *В. Розена*. Издание Императорского Русского Археологического общества. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. 9 с.+ 44 ил. (112 с.).

14. *Маммаев М.М.* Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. 591 с. : ил., цв. ил.
15. *Гаджиев М.С.* Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики) // Восток (Oriens). 2002. № 5. С. 42–53.
16. *Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2006. 128 с.
17. *Иванов А.А., Алиханов Р.А.* Искусство Кубачи. Л., 1976. 208 с.
18. Гиппиус, Карл Густавович // Русский биографический словарь: в 25 т. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. С. 228.
19. *Магомедов А.Дж.* Первые фотографии с. Кубачи // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 3 (47). С. 140–145.
20. *Казиев Ш.М., Карнеев И.В.* Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2003. 111 с.
21. *Магомедов А.Дж.* Город мастеров. Очерки художественной культуры Кубачи / науч. ред. *М.С. Гаджиев*. Махачкала: Наука – ДНЦ, 2011. 244 с.
22. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского русского географического общества. СПб.: Типография. А.С. Суворина, 1884. 93 с.

Поступила в редакцию 17.02.2024 г.

Принята к печати 28.03.2024 г.

***

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; e-mail: amirbek.49@mail.ru

Amirbek D. Magomedov, Doctor of History, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 45, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: amirbek.49@mail.ru